

Л. Л. БЕЛЬСКАЯ. «Стихи мои! Свидетели живые...» Три века русской поэзии

Автор книги «“Стихи мои! Свидетели живые...” Три века русской поэзии» (М., 2016) — доктор филологических наук, литературовед и литературный критик. В одной из своих статей Л.Л. Бельская вспоминает, как и когда по-настоящему увлеклась поэтикой и стиховедением, она училась в одном из высших учебных заведений Алма-Аты — КазГУ, где в то время преподавал молодой и строгий Жовтис Александр Лазаревич, которого студенты по первым буквам его фамилии, имени и отчества, а также за его принципиальность и ироничность называли «ЖАЛО». Лилия Леонидовна восхищалась лекциями этого ученого, а в конце четвертого курса попросила Александра Лазаревича стать руководителем ее дипломной стиховедческой работы. Так она сделала свой профессиональный выбор и, по ее словам, стала ученицей А.Л. на всю оставшуюся жизнь.

В дальнейшем судьба сложилась так, что А.Л. Жовтис и Л.Л. Бельская стали работать на кафедре русской и зарубежной литературы Казахского педагогического института им. Абая, который в настоящее время носит другое название: Казахский национальный педагогический университет. И многие из нас, кому посчастливилось преподавать на этой кафедре, могли бы сказать о себе, что они — «жовтисово племя»; мы, ученики Александра Лазаревича, принадлежащие к разным поколениям, в первую очередь ощущаем себя «птенцами одного гнезда», которое создал А.Л. Жовтис.

В предисловии «от автора» Л.Л. Бельская поясняет, что это как бы третья часть трилогии, посвященной анализу поэтических произведений. Двадцать лет назад вышел сборник статей «Анализ поэзии и поэзия анализа» (Алматы, 1997), в котором доказывалось, что анализировать стихи — это увлекательное занятие, и читать литературоведческие статьи не только полезно, но и очень интересно, если, конечно, исследование текста не представляет собой простую инвентаризацию художественных приемов.

Через десять лет последовала вторая книга: «От слова — к мысли и чувству» (Алматы, 2008), и в ней было показано, что «путь исследователя и читателя поэзии идет от слова и образа к эмоциям и раздумьям, а у поэтов — наоборот» (С. 5).

В третьей книге, то есть в последней части трилогии, «ставятся проблемы традиций и новаторства и прослеживается развитие тем и мотивов,

образов, стилей, стихотворных размеров в трехвековой истории русского стихотворства». (С. 5)

Книга собрана из статей и эссе, публиковавшихся в разных изданиях (Л.Л. Бельская постоянный автор журнала «Русская речь») и в разных странах в течение тридцати лет. Раздел «Стихovedческие штудии» хотя и внесен в сборник одним из последних, но состоит из заметок, написанных еще в Алма-Ате в 1983–1993 годах в русле «жовтисовской школы». В поздних своих работах Л.Л. Бельская чаще всего предпочитает обращаться не к отдельному анализу рифмы или ритма, но к целостному исследованию того или иного текста. Со временем в ее творчестве все больше отдается предпочтения сопоставительным исследованиям, анализу «сквозных тем» в русской лирике. В книге восемь разделов.

Первый представляет собой сравнительный анализ поэтических текстов. Исследование, посвященное «Песне о собаке» Сергея Есенина, написано еще в 1983 году, а последующие статьи созданы уже в 2008–2015 годах, то есть в то время, когда Л.Л. Бельская переехала на жительство в Израиль.

После распада Советского Союза много изменилось, и «жовтисово племия» рассеялось по всему свету: многие из коллег уехали в Россию, многие – в Израиль, иные в США и разные страны Европы. Место проживания в какой-то мере определяло выбор авторов, к которым обращались теперь исследователи. Л.Л. Бельская заинтересовалась поэтами Израиля, как первостепенными, так и поэтами «второго ряда», о которых ничего или почти ничего не знали советские читатели.

В первом разделе книги – «Стихотворения чудный театр» – (сравнительный анализ поэтических текстов) – есть заметки, созданные в результате личного общения и споров с А.Л. Жовтисом. Именно он познакомил Л.Л. Бельскую с творчеством поэтессы – эмигрантки Ирины Кнорринг, подарил ей изданную по его инициативе в Алма-Ате в 1993 году книжку избранных стихотворений И. Кнорринг «После всего: Стихи 1920–1940 гг.», с собственным предисловием, в котором рассказывал о творчестве и трагической судьбе этой поэтессы.

Тогда же, в 1993 году, возник разговор о том, как по-разному показан молодой фашистский солдат, захвативший Европу и напавший на Советский Союз в стихотворениях Ирины Кнорринг («Уверенный, твердый, железный...» (1942) и Михаила Светлова («Итальянец», 1943), хотя оба текста были созданы почти в одно и то же время. Свои мысли на эту тему Л.Л. Бельская оформила в эссе «Прощение или возмездие» (2015), которое помещено в первом разделе книги.

В книге автор иногда обращается к лирике XVIII века, но основной объем исследований посвящен «золотому веку» и творчеству поэтов второй половины XIX столетия, однако самой любимой эпохой Лилии Леонидовны с давних пор является «серебряный век». Во всех разделах сборника появляются исследования лирики С. Есенина, А. Блока, Ф. Сологуба,

Б. Пастернака, А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Ходасевича и О. Мандельштама. В разделе «Стихотворения чудный театр» размещены статьи «Я ухо приложил к земле» (Ф. Сологуб и А. Блок), «Колодец двора» (метафора А. Блока и В. Ходасевича).

Однако Л.Л. Бельская отдает дань и творчеству поэтов XX столетия, и даже отдельным авторам начала XXI века. В первом разделе книги есть такие «сквозные» исследования, как «Я в детстве заболел» (русские поэты о своих детских болезнях) и «Весь день хлопочет Золушка» (образ Золушки в русской поэзии XX века).

Второй раздел книги — «О поэтическом языке, слове и образе» посвящен поэтам — новаторам XX века, и, конечно, не случайно, что именно им пришлось эмигрировать из советской России в США. Лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский, иронический Лев Лосев, эмигрант «второй волны» Иван Елагин все они взрывали устои поэтики социалистического реализма и были, казалось, неприемлемы в то время в нашей литературе. В этом же разделе появляются заметки о поэзии почти неизвестного русскому читателю Николая Моршена (псевдоним Николая Марченко), который тоже эмигрировал в США в 40-е годы XX столетия. В России в 2000 году вышел только один сборник его лирики «Пуше неволи».

Л.Л. Бельская предполагает, что «интерес к поэтической лингвистике берет начало в творчестве футуристов» (С. 43), но у поэтов, о которых пойдет речь во втором разделе книги, не было, очевидно, той четкой политической позиции, благодаря которой В. Маяковскому и В. Хлебникову удалось на первых порах принять не только созидательные, но и разрушительные последствия революции 1917 года. В творчестве Н. Моршена, Л. Лосева, И. Бродского как-то слишком много для СССР было иронии и самоиронии. «Сегаумь, откройся!» — шутит Н. Моршен, обозначая своих литературных учителей. Он же признается: «Я с дыр — бул — шилом шел в руках...» (С. 50) А заканчивает горько: «И оказался в дураках!» (С. 50).

И. Бродский меньше увлекался выдумыванием новых слов, но, как пишет Л.Л. Бельская, «использовал русский лексикон в таком широком объеме, что неполный словарь его поэзии почти в три раза превышает ахматовский» (С. 55).

Среди своих поэтических учителей он тоже называет В. Хлебникова, В. Маяковского, Б. Пастернака.

Лев Лосев причислял себя к «неофутуристам». В раннем творчестве у него проскальзывали словечки, прямо взятые из поэзии «Председателя Земного Шара» и «под Хлебникова»: «было жарко и болконскиймо», «крылышка, кошунствуя, рукосуя» (С. 59). Лев Лосев, как и И. Бродский, любил игру слов и игру со словом, переделывал классические тексты и сюжеты, пародируя и модернизируя их. Мы помним стихотворение «Я Вас любил...» по Бродскому. Переделки в таком духе интересовали и Л. Лосева. «А. Пушкин прекрасный кривится во мне», — признавался он (С. 65).

Л.Л. Бельская справедливо отмечает, что практически все постмодернисты широко обращаются к чужим текстам и интертекстуальным связям. Реминисценции, сквозные цитаты, сплошные контаминации, иногда переходящие в центоны тексты, сплошь состоящие из цитат, — это особенность «новой поэтики». Автор книги «Стихи мои! Свидетели живые...» приводит очень интересный пример такой контаминации в творчестве Л. Лосева: «Версты, белая стая да черный бокал, / Аониды да желтая кофта»...

Л.Л. Бельская расшифровывает подробно: «Первые две строчки — знаки для любителей поэзии Серебряного века — отсылают к М. Цветаевой (версты), А. Ахматовой (белая стая), А. Блоку (черный бокал), О. Мандельштаму (аониды) и В. Маяковскому (желтая кофта) (С. 70).

Так поэты-новаторы шли от чужих слов к поискам своих, пытаясь найти «лица необщее выраженье».

Одна из статей, помещенных в третьем разделе (Тематические вариации и лирические циклы), где рассматриваются принципы циклизации лирических произведений, могла бы завершать предыдущий раздел, так как в статье о поэзии Дмитрия Быкова рассматриваются, в первую очередь, особенности его идиостиля. И для него, как и для других постмодернистов, оказывается интересной переработка чужих творений, фантазии на темы русской классической литературы, «перелицовка» истории.

В двух других статьях из этого раздела анализируются собственно лирические циклы: «Персидские мотивы» С. Есенина (из работ Л.Л. Бельской 1980 года) и «В пригороде Содомы» И. Лисянской (2013 года).

Одним из самых больших по объему разделов книги является четвертый. Он озаглавлен «Общей лирики лента» и состоит из статей разных лет, посвященных «сквозным» темам: осень в русской поэзии XVIII—XX века, образы ласточки, качелей... Рассматривается мотив «Вновь посетил...», а также тема кинематографа, которая, конечно, имеет более узкие хронологические рамки. Следует отметить, что Л.Л. Бельская вспоминает не только классические тексты А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Фета, Ф. Тютчева, Н. Некрасова, знаменитостей «серебряного века», но обращается и к поэтам второго ряда — Апухтину, Случевскому, Надсону... Среди упоминаемых современных авторов есть имена, практически неизвестные русскому читателю.

Хотя первооткрывателем почти любого мотива в русской поэзии мы привыкли считать А. Пушкина, автор книги приводит интересные факты, показывающие, что великий классик не только дарил образы и идеи, но частенько и продолжал, развивал чужие сюжеты, обычно при этом полемизируя с ними, так Л.Л. Бельская утверждает, что толчком для создания пушкинского стихотворения «Вновь я посетил...» (1835) послужило написанное за год до него произведение Баратынского «Я посетил тебя, пленительная сень...» о его приезде в родительское имение в Тамбовской губернии, где он родился и провел детские годы. Чтобы подтвердить свою

гипотезу, Л.Л. Бельская дает подробный сопоставительный анализ этих двух текстов (С. 164–166).

Раздел «Вспоминая предшественников» включает в себя три статьи. Раздел открывается этюдом о Белле Ахмадулиной, о ее кумирах и предшественниках. Самый глубокий «диалог», как показывает автор книги, Ахмадулина вела всю жизнь с «солнцем русской поэзии»; другими ее собеседниками также были классики — чаще всего М. Лермонтов и А. Блок. Л.Л. Бельская пишет: «Если с ушедшими из жизни классиками Ахмадулина беседовала в своих фантазиях и снах, то с еще живыми Борисом Пастернаком и Анной Ахматовой ей довелось встретиться...» (С. 203). Заканчивает Л. Бельская разговор об Ахмадулиной, высказывая убежденность, что «теперь, когда Белла Ахмадулина ушла от нас в мир иной и присоединилась к своим великим собеседникам, кто-нибудь из новых стихотворцев выберет и ее в качестве образца...» (С. 206).

Следующий этюд — тоже благодарный поклон поэтов XX века великому А. Пушкину. Заметки Л. Бельской о творчестве Н. Горбаневской и Б. Кенжева так и называются «Повторяю за Пушкиным вслед...» Хотя оба поэта эмигрировали из Советского Союза, но продолжали себя ощущать наследниками русской классической поэзии.

Замыкает раздел «Вспоминая предшественников» статья о лирике Бориса Рыжего. Этот автор почти неизвестен русскому читателю, поэтому Л.Л. Бельская дает здесь биографическую справку, подробно рассказывает о становлении поэтического «голоса» этого интересного поэта, который добровольно ушел из жизни в возрасте 27 лет. Борис Рыжий поражает автора книги своей литературной эрудицией, но, как справедливо заметила Л.Л. Бельская, «любовь к чужим стихам приводила к нелестным сравнениям со своими, к постоянным сомнениям в себе...» (С. 220) Но все-таки и он — часть «общей лирики ленты», хотя и «приемный, но любящий сын поэзии русской» (С. 220).

Раздел «Стиховедческие штудии» рассчитан на довольно узкий круг читателей, эти статьи будут понятны только филологам, тогда как остальные разделы, содержащие этюды и эссе, могут заинтересовать ценителей настоящей поэзии, от старшеклассников до педагогов гуманитарных университетов.

Особенно хочется порекомендовать любителям лирики раздел «Этюды о поэтах и поэзии», в котором Л.Л. Бельская знакомит читателя с разными авторами и своим отношением к ним. Рената Муха, Елена Аксельрод, Лев Лосев, Борис Рыжий, Инна Лиснянская предстают здесь живыми людьми, со своими житейскими проблемами, которые они пытаются преодолеть в творчестве и с помощью творчества. Хочу особо выделить этюд об одной из моих любимых детских поэтесс, Ренате Мухе, хотя эти заметки как раз и начинаются словами самой Ренаты: «Детским поэтом я себя не считаю...» Конечно, талантливая детская поэзия многослойна. Можно не считать детским

поэтом и соавтора Мухи – Вадима Левина, хотя его стихотворный сборник «Глупая лошадь» обогатил духовную жизнь многих советских детей.

Так получилось, что именно автор этой статьи познакомил Вадима Левина с этюдом о его ушедшей из жизни подруге, и мой любимый с детства поэт передал Л.Л. Бельской огромную благодарность за точное и яркое представление личности и поэзии Ренаты Мухи.

Последний (восьмой) раздел книги называется «Будь всякий при своем», и здесь о своем творчестве стихами вновь говорят знакомые уже читателю поэты: от Ломоносова и Державина до Дмитрия Быкова и верлибриста В. Куприянова. Все они гордятся тем, что являются русскими авторами или хотя бы «русскоязычными», проторили свой путь или были хотя бы «приемными сыновьями», оставившими свой след в истории русской лирики.

Л.Л. Бельская работала и в высших учебных заведениях, где открывала тайны поэзии русским, казахским, уйгурским студентам, и в средней школе, где так трудно идет изучение именно поэтических текстов. Лилия Леонидовна является соавтором учебников «Русский язык как иностранный» (Хайфа, 2005–2013), которыми пользуются учителя в разных странах. Поэтому одно из главных достоинств книги – авторская манера изложения сложнейшего материала, доступная и понятная всем, кто любит поэзию и хочет понять ее лучше. Не случайно в предисловии к книге Л.Л. Бельская отмечает, что ее статьи предназначены не только для преподавателей и студентов-филологов, но для всех «вдумчивых читателей».

© **Н.В. Мадигожина,**
кандидат филологических наук,
Гимназия № 3. Дубна
Московской обл.